Магфурова Светлана Олеговна, Маклакова Евгения Михайловна

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ БЕЗЛИЧНЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ ЛЕКСЕМ СО ЗНАЧЕНИЕМ ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ

В рамках теории лексической грамматики при определении лексико-грамматического статуса безличных глагольных лексем в статье рассматривается механизм взаимодействия лексической и грамматической семантики и принцип их совместимости в структуре слова. Особо отмечается то, что категория лица, как и категория числа небезразлична к лексической семантике, поскольку состав их парадигм зависит от характера лексического значения того или иного глагола.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 102-104. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

GRAMMATICAL CONVERSIVES AND RELATED PHENOMENA IN THE ENGLISH PHRASEOLOGICAL FUND

Logacheva Marina Ivanovna
Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics
mi.logacheva@mail.ru

The article considers one of the types of conversion in phraseology – grammatical one. Phraseological units correlate with one or another part of speech, and also have a categorical and grammatical meaning, which is determined by the core lexical component. Grammatical conversion in the phraseology is of the same nature as in the lexical one. The article also describes the notions of voice and modal phraseological transforms.

Key words and phrases: phraseological unit; grammatical conversion; conversives; voice and modal transforms; derivation; grammatical analogue; semantic correlates.

УДК 81'37
Филологические науки

В рамках теории лексической грамматики при определении лексико-грамматического статуса безличных глагольных лексем в статье рассматривается механизм взаимодействия лексической и грамматической семантики и принцип их совместимости в структуре слова. Особо отмечается то, что категория лица, как и категория числа небезразлична к лексической семантике, поскольку состав их парадигм зависит от характера лексического значения того или иного глагола.

Ключевые слова и фразы: безличные глаголы со значением физиологического состояния; «гомические» глаголы; «негомические» глаголы; лексическое значение; грамматическое значение; категория лица; категория числа; дефектность парадигмы; абстрактная лексическая семантика; конкретная лексическая семантика; теория лексической грамматики.

Магфурова Светлана Олеговна, к. филол. н., доцент
Университет управления «ТИСБИ» (филиал), г. Набережные Челны
starmark@rambler.ru

Маклакова Евгения Михайловна, к. филол. н.
Набережночелнинский институт (филиал) Казанского федерального университета
maklakovaevgenya@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ БЕЗЛИЧНЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ ЛЕКСЕМ СО ЗНАЧЕНИЕМ ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ©

В настоящее время общепризнан факт зависимости состава личной парадигмы глагола от лексической семантики. Однако в толковых словарях довольно часто отмечается наличие словоформ 1-го и 2-го лица там, где они отвергаются лексическим содержанием лексемы и не функционируют в речи.

Как отмечает З. К. Тарланов, очевидная проблема, которая возникает при изучении глаголов с неполной личной парадигмой, состоит в том, что они до сих пор в принципе не систематизировались, при этом показания словарей тоже весьма противоречивы. Так, по данным МАС было обнаружено 4900 глаголов с неполной личной парадигмой, а в БАС – 3600, в Словаре Д. Н. Ушакова – 40, где в основном не разграничиваются грамматически возможные и реально допустимые формы лица [7; 8; 9].

Категорию лица глагола традиционно принято рассматривать как систему словоизменительных форм, выраженных флективно и образующих трехчленную оппозицию. Но трехчленные соотношения форм лица распадаются на двучленные (бинарные) оппозиции. Так, еще Ф. И. Буслаев указывал на различие между формами 1-го и 2-го лица, с одной стороны, и 3-м лицом – с другой: «1-е и 2-е лицо, означая отношения между говорящим и слушающим, принадлежат собственно одушевленным предметам и преимущественно лицам». А 3-м лицом «можно означать и лица, и неодушевленные предметы» [1, с. 391].

Названные оппозиты различаются между собой и местоимениями, в сочетании с которыми часто выступают личные формы глагола. Местоимения 1-го и 2-го лица всегда относятся к человеку, а местоимения 3-го лица могут относиться к людям, животным и неодушевленным предметам.

Тем не менее в СО, МАС и БАС, например, при толковании такой глагольной лексемы, как «клевать», даются словоформы «клюю», «клюешь», т.е. грамматические формы 1-2-го лица, хотя основное значение толкуется как: *кого – что. О птице: есть, хватая клювом, или ударять, щипать клювом* (СО); *есть, хватая*

© Магфурова С. О., Маклакова Е. М., 2015

пищу клювом (о птицах) (МАС); *есть, хватая пищу клювом. О птицах* (БАС). Остальные значения и их оттенки глагола «клевать» представлены в словарях по-разному, варьируется и количество значений: в СО – три значения, в МАС – пять значений, в БАС – три значения.

По мнению исследователей в области теории лексической грамматики, наличие формы 1-го лица, и вследствие этого полной парадигмы по лицу, позволяет выделить класс «гомических» глаголов, которые предполагают употребление при них в роли субъекта местоимения 1-го лица или существительного – названия лица – и выражают действия и процессы, присущие человеку. К числу «гомических» глаголов относят глаголы речи, чувств, мышления и различных видов деятельности, свойственной только человеку, например: «говорить», «читать», «думать» и т.п. В отличие от гомических лексем негомические описывают предикативные признаки животных (фаунонимов) и неодушевленных предметов и функционируют в высказываниях, где субъект выражен существительным, называющим животное или неодушевленный предмет. Это глаголы типа «ржать», «мычать», «телиться», «таять», «течь», «светать» и т.д. [10].

Наибольшую сложность в классификации лексем по лицу представляет определение статуса безличных глаголов со значением физиологического состояния типа «знобить», «лихорадить», «нездоровиться» и т.п. По формальной характеристике, а именно по отсутствию полной парадигмы по лицу, они квалифицируются как негомические и оказываются в одном лексико-грамматическом классе с безличными лексемами типа «светать», «смеркаться».

В толковых словарях русского языка личная парадигма глаголов «знобить» и «лихорадить» представлена неоднозначно. Так, у безличного глагола «знобить» в СО не даются формы 1-2-го лица, тогда как в МАС и БАС представлены флективные формы 1-2-го лица. У глагола «лихорадить» все толковые словари отмечают флексии 1-2-го лица: СО -ажу, -адишь; МАС –ражу, -радишь; БАС ражу, радишь [5; 7; 8]. При этом лингвисты прямо указывают на то, что у подобных глаголов нет флективных форм 1-2-го лица. Однако эти глаголы можно отнести к «гомическим». А. Л. Шарандин пишет по этому поводу: «Действительно, глагол “знобить” не имеет флективных форм 1-2-го лица, не изменяется по лицам, но он соотнесен с косвенными формами личных местоимений 1-2-го лица, употребляется с ними, ср. меня знобит, мне нездоровится. Это позволяет говорить об особых аналитических формах лица лексемы “знобить”, о наличии субъекта» [11, с. 56]. Данная позиция в определенном смысле находит подтверждение в точке зрения акад. В. В. Виноградова, считавшего, что «личные местоимения вовлечены в круг глагольных категорий и выступают в качестве показателей лица (“личных префиксов”)» [2, с. 255]. В синтаксическом плане такие глагольные лексемы, как «знобить», «лихорадить», «нездоровиться» соотносятся с личными местоимениями в косвенных падежах. Лексемы типа «знобить» по форме безличны, а на уровне предложения семантически субъектны. Что же касается лексем типа «светать», «смеркаться», то они по признаку «наличие формы 1-2-го лица» попадают в класс негомических глаголов, так как в предложения, сообщающие о некоторых явлениях природы, «не включается обозначение субъекта ни в одной из форм, существующих для этого в языке» (ср. невозможность построения фраз: его светает, мне смеркается) [3, с. 160]. Поэтому неправомерно относить к одному классу лексемы типа «знобить» и «светать».

Кроме того, глаголы «знобить», «лихорадить» соотносятся с формами единственного и множественного числа. Как известно, категория числа строится на основе противопоставления двух рядов глагольных форм со значением единственного и множественного числа и выражает соотнесенность действий с одним производителем или более чем с одним производителем. В качестве производителя действия равно выступает как лицо (формы 1, 2, 3-го лица ед. и мн. числа), так и предмет (формы 3-го лица ед. и мн. числа) [6, т. I, с. 640]. Однако существуют факты несоответствия форм числа по отношению к выражаемым им значениям. Глагол «светает» имеет форму единственного числа, хотя не выявляет количество субъектов, ибо таковой отсутствует. По мнению В. В. Виноградова, «в безличных формах глагола категория числа является грамматической фикцией», и это справедливо по отношению к собственно безличным, бессубъектным лексемам типа «светать» [2, с. 374]. Лексемы же «знобить», «лихорадить» соотносятся с субъектом, но не непосредственно, а через косвенные формы личных местоимений или их аналогов, которые и выражают количественный состав субъектной позиции. Ср.: *меня знобит – нас знобит*; а также: *одного знобит, двоих знобит, троих лихорадит*. Способность лексем типа «знобить» употребляться при субъекте обусловливает и признание за ними соотнесенности с формами единственного и множественного числа. Приведенные факты во многом подтверждают справедливость мнения о том, что неправомерно относить к одному классу лексемы «светает», «смеркается», с одной стороны, и «знобит», «лихорадит» – с другой, поскольку категория числа, как и категория лица, небезразлична к лексической семантике глагольных лексем. Состав ее парадигмы зависит от характера лексического значения того или иного глагола.

Следовательно, парадигма форм выполняет лексическую функцию, являясь средством выражения лексической семантики, присущей классу слов, то есть средством выражения абстрактной лексической семантики, которая выявляется в оппозиции лексем, одна из которых имеет полный набор грамматических форм той или иной парадигмы, а другая – неполный. В результате обнаруживается та грамматическая форма, которая имеет непосредственное отношение к передаче лексической семантики и выполняет классифицирующую функцию. Грамматическое значение, присущее словоформе, имеет свои средства выражения, но, будучи элементом парадигмы слова, грамматическая форма с соответствующим ей грамматическим значением уже сама выступает в качестве средства выражения – лексической семантики. Именно в этом мы видим диалектическую взаимосвязь формы и содержания в языке, которую достаточно четко выразил С. Д. Кацнельсон: «То, что на одном уровне выступает как содержание, то на другом, более высоком уровне проявляется как форма нового содержания. Относительность понятий формы и грамматического содержания сказывается в том, что формальным в языке может быть не только звуковое выражение, но и содержание» [4, с. 72].

Таким образом, многоаспектность развиваемых лингвистических теорий и методов раскрывает сложность задачи описания русского языка как знаковой коммуникативной системы, различные стороны которой взаимосвязаны и взаимообусловлены, что во многом позволяет с позиций лексической грамматики рассмотреть на определенном языковом материале принцип взаимодействия лексической и грамматической семантики.

Список литературы

1. **Буслаев Ф. И.** Опыт исторической грамматики. М.: Наука, 1959. 623 с.
2. **Виноградов В. В.** Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высш. школа, 1972. 614 с.
3. **Золотова Г. А.** Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 351 с.
4. **Кацнельсон С. Д.** Содержание слова, значение и обозначение. М. – Л.: Наука, 1965. 372 с.
5. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка (СО) / под ред. члена-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1986. 797 с.
6. **Русская грамматика** / гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. 1. АН СССР. М.: Наука, 1980. 783 с.
7. **Словарь русского языка** (МАС): в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. / под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 2-е. М.: Русский язык, 1981-1984.
8. **Словарь современного русского литературного языка** (БАС).: в 17-ти т. / АН СССР. М.: 1950-1965.
9. **Тарланов З. К.** Глаголы с неполной личной парадигмой в русском языке // Вопросы языкознания. № 1. 1979. С. 63-73.
10. **Шарандин А. Л.** Курс лекций по лексической грамматике русского языка: морфология. Тамбов, 2000. 313 с.
11. **Шарандин А. Л.** Лексическая семантика русского глагола в морфологическом освещении. Л., 1990. 138 с.

ON THE PROBLEM OF LEXICO-GRAMMATICAL CHARACTERISTIC OF THE IMPERSONAL VERBAL LEXEMES WITH THE MEANING OF PHYSIOLOGICAL CONDITION

Magfurova Svetlana Olegovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
University of Management "TISBI" (Branch) in Naberezhnye Chelny
starmark@rambler.ru

Maklakova Evgeniya Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Naberezhnye Chelny Institute (Branch) of the Kazan (Volga region) Federal University
maklakovaevgenya@mail.ru

Within the framework of the theory of lexical grammar in relation to identifying lexico-grammatical status of the impersonal verbal lexemes the paper examines the mechanism for the interaction of lexical and grammatical semantics and the principle of their compatibility in the structure of a word. The author emphasizes that the category of person as well as the category of number is not indifferent to the lexical semantics, because the structure of their paradigms depends on the nature of lexical meaning of a certain verb.

Key words and phrases: impersonal verbs with the meaning of physiological condition; "human" verbs; "non-human" verbs; lexical meaning; grammatical meaning; category of person; category of number; deficiency of a paradigm; abstract lexical semantics; concrete lexical semantics; theory of lexical grammar.

УДК 809.461.28/29-5
Филологические науки

Представленная статья посвящена изучению особенностей глагола в рутульском языке, относящемся к лезгинской подгруппе нахско-дагестанских языков Северного Кавказа. Особое внимание уделено способам определения корня глагола и исследованию моноконсонантности корня рутульского глагола. Глагол в иберийско-кавказских языках, к которым относится и рутульский язык, является центром всей языковой системы, в котором пересекаются такие важные для языка грамматические категории как аспект, время, класс, наклонение, каузатив и т.д.

Ключевые слова и фразы: рутульский язык; христианство и мусульманство; глагол; корень глагола в иберийско-кавказских языках; моноконсонантность корня глагола.

Махмудова Светлана Мусаевна, д. филол. н., профессор
Дагестанский государственный университет
Rutulsveta@mail.ru

МОНОКОНСОНАНТНОСТЬ КОРНЯ РУТУЛЬСКОГО ГЛАГОЛА©

Социолингвистическая справка. Рутульский язык относится к лезгинской подгруппе нахско-дагестанских языков Северного Кавказа. По официальной переписи 2010 года, рутулов более 30 тысяч, но данная цифра не учитывает хновцев, записанных лезгинами, так как в настоящее время селение Хнов относится к Ахтынскому

© Махмудова С. М., 2015